

Дмитрий Ключ

Мистические истории

ЧЕРТОВ ДОМ

На пороге в этот вечер он стоял, ожидая, когда...

ПОДЕРЖАННЫЕ ВЕЩИ

Младшая Алена была дочкой не богатого человека...

ФАТУМ

Эта история произошла уже давно. Но ужас от произошедшего с нами...

СЕКТОР 15

Огромная тень внезапно перебежала по...

БЕЗУМИЦА

Он был не так, потому, как никто не мог так...

РАССКАЖИ МНЕ

ЧТО — НИБУДЬ СТРАШНОЕ

УЖАС В ГЛУШИ

Меня зовут Ульяна Брун, я родилась в одной из...

ПОТЕРЯННЫЙ ХУТОР

Новенькая черная и садовая дорожка, на встречу...

КТО ЗДЕСЬ?

21 50. ВРЕМЯ СМЕРТИ ПРИШЛО

The time of death, the time of death, the time of death...

ПОСЛЕ СМЕРТИ

Господи, какой ужас! Какой ужас! Какой ужас!

РАССКАЖИ МНЕ ЧТО — НИБУДЬ СТРАШНОЕ

Этой ночью мало что осталось от друзей. Город...

Дмитрий Ключ

**Расскажи мне что-
нибудь страшное**

«Издательские решения»

Ключ Д.

Расскажи мне что-нибудь страшное / Д. Ключ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988782-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Уникальность этих историй состоит в том, что реальность в них сочетается с мистикой, грезами. Основа многих рассказов — достоверность. Вас ждут удивительные, порой пугающие события, скучать точно не придется. Буквально с первых строк читателя захватит водоворот невероятных, порой трагических приключений главных героев.

ISBN 978-5-44-988782-5

© Ключ Д.
© Издательские решения

Содержание

Потерянный хутор	6
Глава 1. На пути...	7
Глава 2. Метель	10
Глава 3. День рождения	13
Глава 4. Убийца	19
Глава 5. Возвращение домой	21
Глава 6. Все только начинается	24
21.50 Время смерти пришло	25
Глава 1. Запечатанный конверт	26
Глава 2. Часы	27
Глава 3. Съемки зрительных галлюцинаций	28
Глава 4. История И	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Расскажи мне что-нибудь страшное

Дмитрий Ключ

© Дмитрий Ключ, 2020

ISBN 978-5-4498-8782-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Потерянный хутор

Глава 1. На пути...

Новенькая черного цвета «Тойота Камри» неслась по укрытой белым саваном дороге, навстречу снежному плену. Снег старательно облепливал ее со всех сторон, словно стараясь побыстрее уничтожить это досадное темное пятно на своей глобальной чистой картине мироздания. Он уже практически замазал все: деревья, придорожные канавы, дома, осталось проглотить только эту живую юркую мишень.

Внутри жаркого салона находились трое молодых мужчин. Самому младшему, рыжему, долговязому, развалившемуся на заднем диване Сергею было порядком 30 лет. Он, мучаясь головной болью, откинул очередную жестяную банку с пивом и потянулся за следующей.

– Поттише, едь, Юра, сбавь ход, – с опаской произнес другой человек, сидящий рядом с водителем. Его звали Максим. Высокий, симпатичный мужчина являлся владельцем этой машины и также находился в состоянии, далеком от идеального, а потому автомобилем управлял третий. Юрий был старше своих приятелей. От природы тучный, но не лишенный обаяния, он время от времени отпускал обидные реплики в адрес Сергея. Тот огрызался. Максим держался в стороне от перебранки.

– «Не, ну выбрали тоже время» – проворчал Макс, посмотрев на рыжего. «Завтра не могли поехать! Всё равно суббота. Премся на ночь глядя по такой погоде неизвестно куда».

– Договорились, сегодня вот и едем, – возразил Серый. – Еще пол – часика и будем на месте. Там тепло, самогон и много сисек.

– Эй, алкаш», – ухмыльнулся Юра. – Ты лучше расскажи, зачем нажираешься сейчас? – Может, его выкинем по дороге? – пошутил он, обращаясь к Максиму. – Сейчас его раскочует, как мавританскую лодку, и всю машину облюет. Тем более толку – то от него. Там ведь всего две девочки нас ждут!

– Они нас с Макси ждут, про тебя разговору не было. Это мои девочки! Ты вообще лишний. По комплекции и уму не подходишь! – Сергей громко отрыгнул.

– Странные твои подруги, телефон не дали, живут на каком – то хуторе, может, они поржали над тобой», – с сомнением в голосе спросил Максим.

– Чего странного – то! Ну нет телефона, зачем он им?! – они забитые сельские «Машки», там коровы, молоко, на фига им телефоны, кому звонить? Живут, небось, на одной улице в соседних домах. А вот парней там нет! Зуб даю! А тут мы оба на такой машине. Виски, жратвы полно, разврат до утра гарантирую. Утречком спокойненько поедем домой, все удовлетворенные, – довольный своей речью Сергей еще больше развалился, просунув свои ноги между сиденьями. Машину резко качнуло в сторону.

– Э – э – э, борзомер выключай! – живо отреагировал на его выходку Юра. – Не, ну свинья настоящая»!

– На себя посмотри! – злобно прошипел в ответ Сергей.

На некоторое время в машине стало тихо, только урчал мотор, визжал противный ветер и бились о лобовое стекло комья снега.

– «Как вы хоть познакомились»? – спросил, наконец, Макс, нарушая эту непривычную тишину попыхивая электронной сигаретой.

– Да я тебе сотню раз рассказывал! По синьке, ночью. С рыбалки возвращались. От Прохладного там поворот на их хутор. Смотрю, деваха идет, ну и снял ее.

– И она сразу, пригласила тебя к себе! – недоверчиво отозвался Юра.

– Ну, да, а чего там? Слово за слово, сказал, что с друзьями приеду. У них там и танцульки в клубе есть, потрясем задницами, всех напоим, накормим и с девицами зажгем.

– Не нравится мне это! – Макс был, похоже, недоволен. – Про клуб ты мне ничего не говорил. Там же местные будут, с ними еще из – за девок разборок не хватало.

– Какие местные, Макса, там хутор. Десяток домов. Ну если будет несколько придурков, так мы их сразу заломаем, объясним, что к чему.

– Ну, да, алкаш крутой с города приехал, все его бабы будут! – засмеялся Юрка. – Я вообще бывал в этих краях раньше и никакого хутора не видел, мало того ни от кого о нем и не слышал. Были какие – то развалины возле Прохладного...

– Всезнающий нашелся, ты поменьше варежку раскрывай, лучше на дорогу смотри, сейчас поворот будет на Прохладное там дальше речку переедем, развилка, и нам направо, – сказал Сергей.

– Осторожней, – еще раз напомнил Макс. – Не лети так, еще не хватало с трассы слететь.

– Не бойсь, – самоуверенно заявил Юра и хвастливо добавил: – пятнадцать лет за рулем и ни одной аварии!

– Вон поворот, съезжаем с трассы», – закричал, подпрыгнув на заднем сидении, Серый.

– Не ори, все вижу! – Машина, притормозив, повернула вправо и скатилась с небольшого пригорка.

– Теперь прямо! Сейчас речку перемахнем и уже почти приехали, – Серега потянулся к сумке, в которой находился алкоголь.

– Други, я бутылку вискаря открою, ну что – то пиво совсем плохое было!

– Скоро приедем, там и откроешь, тебе бы действительно притормозить, уже на рогах, ползать что – ли хочешь, – недовольно поморщился Макс.

– Все нормуль.

Несмотря на недовольство друга, он все-таки залез в сумку и уже через пару минут заливал в себя с горла.

Сидевшие впереди друзья рассмеялись. Под колесами в это время затрещал лед, машину, как лодку при шторме, стало бросать в разные стороны. Максим втянул шею и с опаской посмотрел на Юру. Тот был внешне спокоен, только сильнее вцепился в руль.

– Суйфун, мать его! Белая смерть» – заявил довольный Серега.

– А не опасно сейчас по льду ехать? – в голосе Макса зазвучали тревожные нотки.

– Да ну, брось, авто легкое, уже рыбачат всюю, на лед прутся. Хотя, конечно, иногда может быть опасно. Вот еще при коммунистах было дело, мой дядька рассказывал, в перестройку зимой автобус с рыбаками под желтый лед ушел. И что самое интересное, лед надломился, «сарай» осел, а идиоты в нем, нет, чтобы вылететь, как пули, собирались не спеша. Водитель, кретин, газовал, газовал, даже двери не сразу соизволил открыть. Они свои вещи медленно собирали, еле задницы поднимали. А потом он резко бах и провалился. И ко дну, как якорь. Всем капут. Полный автобус. Когда их вытаскивали, многих и не отодрать было. Глаза на выкате, руки в поручни вцепились мертвой хваткой, – увлеченно рассказывал Серега.

– Ты что – ли доставал, малахольный, прямо подробностями сыпешь – с насмешкой спросил Юра. Рыжий пропустил реплику мимо ушей.

Стемнело. Хмурое небо закрыло последние остатки света. Еще сильнее лупила в стекло несущейся машине белая шрапнель. За окнами на смену ровной и широкой, как степь, заснеженной реки, пришла узкая дорога, которая шла вверх, ее окаймляли небольшие лесные обрывы, в которых, как часовые, стояли, раскинув руки, огромные седые деревья – великаны.

– Как мы выбираться – то будем отсюда? – внимательно глядя в окно, с тревогой заметил Максим. – Если останемся на этом хуторе до утра, дорогу, пожалуй, всю за ночь заметет.

– Ну уже глупо поворачивать назад, – вяло проговорил Сергей, который окончательно разомлев, начал потихоньку проваливаться в дрему.

– Едь потише, я тебя прошу, гонишь сильно, – еще раз обратился Максим к Юре.

– Да, все нормально, главное, речку уже проехали, а тут безопасно... – не успел договорить он, как вдруг резко крутанул рулем и навалился на тормоза. Машину потащило боком,

и она неуклюже полетела в обрыв. Перевернувшись два раза, тачка врезалась в могучее дерево, которое укрыло её огромной снежной глыбой.

Глава 2. Метель

Авария была серьезной. Машину здорово помяло, из-под скомканного в гармошку капота густо валил пар. Им повезло, можно сказать, родились в рубашке.

– Все целы? – раздался сдавленный голос Юрия, который выбирался через окно, так как заклинило водительскую дверь. Следом за ним выполз Максим. У обоих, кроме нескольких ссадин и шишек, особых повреждений не было видно. С Сергеем было немного похуже, ему зажало ногу сиденьем и в кровь был разбит нос.

– Говорил тебе, баран, едь тише, куда ты мчался, – налетел Максим на водителя. – Кредитная машина, только взял, и на тебе! Что мне теперь делать? восстановлению она не подлежит. Макс смачно выматерился, глядя на жалкий кусок мятого железа. Юрий съежился и виновато опустил глаза.

– Это все этот гад, – нашел крайнего он и показал на небольшого мужчину, водителя стоявшего невдалеке белого автобуса, который уже спешил к ним, спускаясь с обрыва.

– Ох, и угораздило же вас! – воскликнул, подбегая усатый мужичонка, размахивая руками. – Алексей, – невозмутимо представился он.

– Откуда ты, сволочь, на своем тарантасе – то взялся! – ругнулся Юрий, и, преодолевая боль, подошел к виновнику с большим желанием прибить его.

– Ну ты, полегче, сами виноваты, всю дорогу заняли, на повороте даже скорость, небось, не сбрасывали. Вы вообще кто такие? Чего в этих краях забыли? Скажите спасибо, что целы остались. Машина у вас такая интересная, необычная. Так, кто вы? – сыпал вопросами усатый, разглядывая с любопытством ребят.

– Не все ли равно, – процедил сквозь зубы Макс, доставая телефон. – Скажи лучше, далеко ли до деревни? Здесь есть полиция? Скорая?

– Чего? Какая такая полиция? – впал в ступор мужик, у нас два десятка домов, участковый приезжает раз в месяц. Есть фельдшерский пункт. Может, аптечку принести? – с готовностью отозвался он.

– Я в порядке, – подал голос Серега. – Хотя в больницу заглянул бы. Ногу, похоже, сломал. Так что, танцы сегодня отменяются, – он попробовал подняться, но, охнув, снова присел на запорошённый снегом валежник.

– Телефон не ловит, – Макс выругался матом. – Тут вообще связь есть какая –нибудь?

– У меня тоже глухо, – подтвердил Серый. – Палок нет. Экстренные даже не идут.

Водитель автобуса недоумевающе смотрел на ребят.

– Парня вашего могу до фельдшера подкинуть. Место ему найдем. Да и вас, если хотите. Лариса хорошая баба, она его посмотрит. Но мне надо моих рыбаков отвезти вначале на Суйфун. На обратном пути только. Через час здесь снова буду.

– Здесь ждать помощи, наверное, бесполезно? – удрученно сказал Макс. Водитель только засмеялся в ответ.

– Акромя меня, здесь никто и не ездит. Как вас сюда занесло, ума не приложу.

– Долго до вашего хутора? – нервно справился Юра.

– Если пехом, то полчаса. Но лучше меня дождитесь, холодина какая, а вы одеты по – легкому. Окоleetе еще. Вьюга, будь она неладна.

Максим взглянул на Сергея.

– Поедешь с ними? – В блоховеze, тепло, чего ты мерзнуть с нами будешь. Но Сергей вначале категорично замотал головой, а потом внезапно согласился.

– Бутылку только с собой возьму. С мужиками разопьем и заодно познакомимся.

– О, наш человек, – заключил весело шофер автобуса, – давайте тогда его грузить!

Ребята помогли Серому встать и довели его до транспорта с рыбаками. Белый Паз 672 стоял с закрытыми дверями. Когда водила их открыл, из проема повалил теплый пар и сразу резко завоняло рыбой. Пассажирами были не только мужчины, но и женщины. Одетые в теплые фуфайки и зимние шапки, они уже заждались своего шофера и костерили его за задержку и за то, что он их оставил взаперти.

Один из них, здоровый двухметровый детина с изрядно поцарапанным, словно лезвиями бритвы, лицом, брезгливо осмотрел новичков и торопливо вышел наружу.

– Саня, куда ты? – крикнул ему вдогонку шофер, но тот ничего не ответил. Алексей махнул рукой и пробурчал что-то невнятное.

– Так вы поедете с нами? – еще раз предложил он молодым людям, когда они усадили Серегу.

– Нет мы пешком, – ответил Макс. – Какой смысл толкаться? Попробуем быстрее вас дойти. Встретимся в деревне.

– Ну, как хотите. Идите прямо по дороге до развилки, потом направо. Дом Ларисы крайний справа, во дворе стоит бочка с молоком. Не ошибетесь.

Подождав, пока автобус тронется, они отправились по заснеженной дороге. Метель не собиралась успокаиваться. Долгое время шли молча, только снег скрипел, нарушая тишину, да противно завывал ветер, поднимая полчища мелкой колючей крупы, которая остервенело била лица. По правде говоря, у Максима не было никакого желания разговаривать с Юрой, так как он считал его виновником произошедшего. На душе у него было весьма муторно.

Первым не выдержал молчания Юра.

– Макса, ну не злись, на меня, помогу, я выплатить твою машину, сволочью буду, если нет. Понимаю, сам виноват. Иду сейчас и проклинаю сам себя. Но жизнь ведь не заканчивается. Железо – все это ерунда, главное, сами живы».

– Ты бы заткнулся сейчас, пока тебя не прибил. Здесь ведь никто и не найдет. Зачем ты гнал? Сколько раз я тебя предупреждал? всю дорогу, мать твою, просил, едь тише, едь тише, нет кому – то было все п..., – злость у Максима, как кипяток из чугунка, так и вырывалась наружу.

– Да, знаю я... косяк мой. Ну набей мне морду, если легче станет. Они снова брели молча.

– Черт побери, как холодно, – лязгая челюстями, весь дрожа, произнес Юра. – Мороз, сука, жгет как! У меня зуб на зуб уже не попадает. Такое желание: залезть в сугроб и никуда не идти. Уснуть. Когда нет сил идти, всегда хочется спать, это холод так действует, человек засыпает, ему все по барабану, конец, он уже очутился в мире грез и красивых девок. Надо было с дядькой усатым в автобусе оставаться. Там хоть тепло. Ты как думаешь?

– Я думаю, что мы уже час ползем, а этого треклятого хутора все нет и нет. И поворота нет, и дороги, одно заснеженное поле, – раздражённо ответил Макс.

– А мне даже жутко порой. Такое чувство, что за нами идет кто – то, выслеживает. Уже два раза оборачивался.

– Воображение, тут и не такое привидится, – согласился Максим.

– Предлагаю для сугрева по сто грамм, – остановился Юрка и снова боязливо огляделся по сторонам.

– Неплохо бы, – Макс, зябко поёжился, – но мы же вроде забыли горилку в тачке.

– Ну не всю, ты думаешь, что за сумку я ташу, тут и водка, и селедка! — радостно выпалил Юрик. Он чувствовал, что его друг потихоньку отходит и уже меньше на него злится. – Давай накроем поляну!

Быстро расчистив снег, они присели и немного выпили. В сумке нашелся и фонарик, что облегчило нашим друзьям в крошечной темноте поиск съестного.

– Ляпота! – блаженно произнес Юра, чувствуя, как начало согреваться тело, и приятно закружилась голова. – Слушай, давай еще по одной, мы на таком морозе пока дойдем быстро протрезвеем.

Понемногу Максим действительно отошел. Спиртное благотворно подействовало на него и все произошедшее уже не казалось таким фатальным безнадежным.

– Ладно, добредем до деревни, надо будет найти трактор, чтобы тачку из леса вытащить. Хоть по запчастям распродам, какие – то деньги всё – таки будут.

– Конечно, найдем братан!»! – поддержал эту идею Юрка. – Движка, кожаный салон, ходовка. Там немалые деньги. К колхознику какому –нибудь во двор загоним... Только стопэ! Давай этим займемся завтра. Соединимся с нашим рыжим другом, ну, а сегодня предлагаю все – же расслабиться с девочками и отдохнуть. Мы просто обязаны снять стресс»!

– Я сейчас меньше всего об этом думаю, – горько усмехнулся Макс. – Надо еще добрести до этого хутора. Хорошего помаленьку. Вставай, пойдём, – протянул он руку приятелю.

Алкоголь, действительно, немного согрел ребят, и теперь они уже бодрее продолжали идти, не так, как прежде, чувствуя холод. Но вот минут через двадцать впереди забрезжил какой-то огонек.

– Макс, ты видишь огни большого города? – пошутил Юра.

– Вижу, что – то светится, на костер похоже. «Надеюсь, мы на верном пути», – произнес Максим. Они не ошиблись, это и был тот самый загадочный хутор.

Глава 3. День рождения

В безмерном поле затерялось поселение «Светлый путь», к которому подходили друзья. Оно состояло всего – навсего из нескольких домов.

На фоне ослепительно белого покрова, лежавшего на кровлях и на земле, стены этих жилищ казались сумрачными, а глазницы окон весьма мрачными, темными, словно выколотыми. Это придавало поселению очень зловещий вид. Только на краю хутора, слабо горел какой – то огонь и искры от пламени подсвечивали небо.

– Тыфу, какая отвратительная вонь стоит, тухлой рыбой прет, – Юра с досадой поморщился. – Такое днище! – Остановка с дырявой крышей, глянь, даже расписание нацарапано.

– «С е л ь м а г», – по слогам прочитал он вывеску на одной из избушек. – Да, цивилизация еще в пути! И прибудет не скоро. Амбарный замок. Ну и здорово тут живет рабочий класс!

– А ты что супермаркет хотел в этой глуши найти? Наивный албанский парень. Ты на это обрати внимание, – Максим показал рукой на небольшой пустырь, где виднелся каменный истукан, памятник вождю мирового пролетариата, и деревянный щит на, котором красовался один из лозунгов старого времени «Слава труду» и прибитые дощечки с фотографиями видно каких – то передовиков.

– Ну Лениным не удивлен, он у нас в городе до сих пор на центральной площади стоит. Кстати, в России, между прочим, он везде, как правило, серебристый, а вот в Калининградской области, слышал, в небольших поселках зачастую покрашен черным. Вопрос к знатокам, почему так? – разглагольствовал Юра.

– Знатоки вас переадресовывают к малярам, – парировал Макс. – Где – то еще и золотые Ильичи стоят. Что было под рукой, тем и покрасили. Пойдем дальше, – поторопил он Юрия, который застрял возле щита и старательно разглядывал фотографии ударников.

– М – да, – наконец изрек тот, насмотревшись. – «Ими гордится страна!» Над каждой фоткой годы жизни, годы смерти и более ничего. Ратные подвиги не описаны. Додумывайте, как говорится, сами.

– Действительно, весь поселок провонял рыбой, даже воздух тухло -соленый – глубоко вдохнул и поморщился Макс.

– Ты рыбачка, я рыбак. Что с них взять?! В каждом дворе сети, даже вон лодка стоит, – разглядывал местные дома Юрка. А вон и наша бочка из – под молока. Зайдем? Собаки не кусают?

– Ты хоть одну собаку то слышал? Сдаётся мне, тут вообще живых нет, ни собак, ни людей, – ответил ему Макс.

– Я, кажется, понимаю. Они же все были в этом автобусе, куда мы рыжего посадили. Вот и тишина соответственно, – нашел объяснение Юрий. – Логично ведь! Никого нет дома.

– Это все понятно дружище, странно, что Сергея еще нет, значит мы прибыли сюда быстрее автобуса? Тем не менее, надо узнать, тот ли этот дом, где живет местный врач.

Молодые люди осторожно зашли во двор. Собаки, действительно, не оказалось, однако ранее четвероногий сторож все же у хозяев был, на этот факт указывала сиротливо опустевшая конура. Юра постучал в окно. Никто не ответил. Тогда он забарабанил по стеклу сильней. Занавеска медленно приоткрылась. Похоже, в доме все же кто-то был.

– Уходите, – наконец раздался мужской голос. – Скорее уходите.

– Скажите, здесь живет ваш медицинский работник? Нашему другу срочно нужна помощь. Его скоро привезут, – попытался объяснить Максим, но человек за дверью нервно ответил: – Помощь никому уже не нужна. Чужакам здесь не место. Убирайтесь быстрее.

– Ну и ну, – озабоченно протянул Юрка. Друзья спешно покинули негостеприимный двор.

– И что теперь! – недоумевал Максим. – Куда пойдем, что нам делать? Он еще раз достал мобильный телефон и разочарованно спрятал его.

– Слушай, друган, а тебе не показался этот голос знакомым? – вдруг спросил Юра.

– На нашего рыжего приятеля?

– Да, на Серого, только более грубый.

– Было такое, но брось, это вообще какая -то ерунда. Зачем бы он нас посылал к черту?

– Не знаю, но голос, действительно, был похож.

– Рыжий большой придурок, конечно, но он никогда бы не стал так шутить, – уверенно произнес Макс, – делать ему было бы нечего. Но если его привезут, думаю, в этом доме с этим психом ему находиться будет опасно. Хотя может его высадили по дороге, оказали помощь, и он уже давно в городе.

– А ведь мы даже не знаем имя той девочки, ради которой сюда приперлись, – разочарованно вздохнул Юрий.

– Странно, там же какая-то помойка горела, – Макс недоумевал, теперь ничего.

– Что – то все равно светится. Айда туда, может там хоть нормальные люди есть, – предложил Юра.

Они зашагали к окраине хутора. Ветер продолжал уныло петь свою тягучую песню, доносящуюся из края вечной тоски. Полки колючего снега, моментально заматали следы, которые оставляли друзья, словно их никогда и не было.

Вдруг в это тоскливое завывание ворвались другие громкие звуки. В одном из темных домов позади них раздался два громких хлопка, похожие на выстрелы, через некоторое время со скрипом распахнулась калитка, кто-то выскочил на улицу и, закричав, побежал. За этим человеком погнался другой. Раздался снова выстрел, потом еще. Все произошло так быстро, что Юра с Максом ничего не поняли, а когда прошло оцепенение, они со всех ног бросились бежать.

– Здесь живут одни больные сукины дети, – ругался на ходу Юрка. Максим молчал, но был вполне согласен с ним. Живыми бы остаться, господи, тоскливо думал он. Друзья буквально залетели в большой двор прямоугольной коробки, в окнах которой горел тусклый свет. Во дворе стояла какая – то древняя машина. Дверь была не заперта. Мужчины, запыхавшись, без стука ввалились внутрь.

В хате было несколько человек, которые, застыв, с удивлением смотрели на них.

– Мир вашему дому, – выпалил Юра. – Вы уж нас извините, что так бесцеремонно ворвались, нужда понимаете заставила.

– Здрасьти, – растерянно ответил один из местных, небольшого роста юноша, одетый в какой-то нелепый ярко – красный свитер.

Макс огляделся. Их было четверо. Две девушки и двое парней. Тот, кто с ними поздоровался, был явно их младше, а судя по его прыщавому лицу, еще совсем сопляк. Второй, видимо, спал, разглядеть, его было невозможно, в углу комнаты стояла синего цвета старая железная кровать на пружинах, на ней он и отдыхал, отвернувшись к стене.

Девочки были постарше, во всяком случае, одна точно их ровесница. Она была даже симпатична, большегрудая, короткие осветленные волосы, красивые карие глаза. Портит ее немного лишний вес, нездоровые алые пятна на шее и нелепое в горошек платье. Другая, видимо, подруга была серой мышью, пигалица, глупый вид, ничем не примечательна, из серии: посмотрел и забыл.

Их дом состоял из нескольких комнат, обстановка была скромной, но достаточно опрятной. Посреди стоял большой круглый стол, застеленный скатертью с кружевами. На нем несколько тарелок с едой, какие – то бутылки. В середине стола стеклянная ваза с простенькими, слегка увядшими цветами. На полах небольшие дорожки, на стене висел выдавший виды со странным орнаментом ковер, посередине часы, несколько фотографий, да в углу выгляды-

вал образок. «Предметы из моего детства» – подумал Максим, сразу вспомнив дом и вещи своей бабушки. Из другой комнаты раздавались звуки, какой – то до боли знакомой ретро – музыки.

– А мы тут – день рождения Лены отмечаем, – как – то несколько отстраненно произнесла подруга симпатичной девушки и посмотрела растерянно на них.

– Так мы ее с удовольствием поздравим! – приободрился Юра. – Вашу лапку, сударыня, – он взял ее руку и приложился к ней губами. – От нашего стола вашему. – Юрий распахнул сумку и достал пару бутылок виски, затем кинул на стол банку икры и несколько пакетов с нарезкой и салатами.

Девчонки молча ошарашенно смотрели на происходящее. Зато молодой паренек оценил ситуацию по достоинству.

– Хоть и говорят, что незваный гость хуже татарина, но мы вам рады. – Да, Ленок?

Девушка утвердительно покачала головой.

– Присаживайтесь. Вот ваши стаканы. Наливаем! – засуетился юноша. – О ба! Джа...

Джак Данилс. Виски, – припал он к этикетке, судорожно пытаясь прочитывать название.

– Откуда такое пойло, ребята? Повертев бутылку в руках, парнишка осторожно поставил ее на стол.

– Виски, как виски. Вы только самогонку что ли пьете?

Юра недоуменно открыл бутылку и разлил по хрустальным стаканчикам.

– Почему самогонку, у нас русская, – обиженно произнес паренек. – Вроде классная.

– Попробуем, – утвердительно кивнул Юрий, взяв инициативу в свои руки. – Вздрогнули? Он мигом осушил хрустальный стаканчик и смущенно оглядел стол. Деревенские также выпили.

– Да вы закусывайте, мальчики. – Лена пришла на помощь и стала ловко наполнять тарелки.

– А что у вас в этих красивых упаковках? – удивленно произнесла она.

– Колбаса, грудинка, всякая ерунда... – она решительно симпатичная! – решил про себя Максим, еще раз внимательно осмотрев ее фигуру и отметив пухлые губы девушки. Лена заметила это, и ей было приятно.

– Никогда таких не видела, – заверещала ее подруга. – Вы откуда сами, ребята? В нашем магазине такого сроду не было. Хотя может до нас не доходит.

– Это тот самый с е л ь м а г который закрыт на амбарный замок? – дурашливо протянул Юра. Мы несколько не удивлены. И чего вы здесь сидите? В город бы переезжали. Одуреть тут можно, наверное, от скуки. Ни работы, ничего нет.

– Да нам нельзя уезжать. Это наш дом. А без работы здесь никто не сидит. Рядом рыболовецкий колхоз. Почти все там трудятся – твердо заявила Вика, так звали подругу Лены.

– Ну каждому свое, – засмеялся Юра и обратился к парню. – Слушай, мы тут в аварию попали, машина вдребезги, надо будет ее оттащить к кому –нибудь во двор, можно это сделать?

– У вас своя машина? – почему – то снова удивилась Лена.

– У нас тоже во дворе стоит, – дико заржал Костя, так звали юнца. Он зажал рот, словно чего – то испугавшись. – Порешаем, – уже спокойно ответил он. – Мужики вернутся с рыбалки, обязательно помогут. – А что это у вас за штука такая, вроде и не папироса, а дым из нее валит, – спросил он все также неприятно скаля десны.

Макс снисходительно улыбался.

– Новое слово в науке и технике, до вас видно еще не дошло. Электронная сигарета. Курить бросаю, имитация, говорят, меньше вредит. Сюда, – показал он на бачок, – заливается жидкость, эта штука заряжается, как мобильный телефон, ну и куришь ее, вернее, паришь, так правильной. Фигня в общем полная.

– Заряжается как телефон? – Зачем интересно заряжать телефон? – недоуменно спросила Вика и переглянулась с Леной.

– Ну подзаряжать, когда батарея садится, – объяснил Юра вытаращившись на нее. Девушка хихикнула. – Ничего не поняла, но, наверное, так надо.

– Дай попробовать! – у юноши загорелись глаза.

– На, держи. – Макс протянул ему вейп. – Затягивайся, как нормальной сигаретой. Да, вот так! – он продолжал улыбаться, видя, как неловко это получается у пацана.

– Кайф, – зажмурил глаза от восторга тот и закашлялся. Девушки тоже захотели попробовать. Обстановка потихоньку разряжалась.

– А теперь давайте вашу – русскую, – запросил Юра. Вика передала ему бутылку. – Смотри, Максютя, какая пробка интересная! Как при Советах была. Чем запиваете?

– Лимонад, есть, – Лена разлила шипучку из небольшой темной бутылки.

– Обалдеть, вкус какой приятный», – оценил напиток Макс. – Да и водка недурна.

– А то! Но мне больше ваша понравилась, вы вообще, как инопланетяне какие-то свалились к нам внезапно, штучки у вас разные интересные, – Лена восхищенно смотрела на Максима.

– Ну а мы, как в прошлом, здесь оказались, но в приятном прошлом, уютно у вас, хорошо, – разомлевшим голосом произнес Юра. – Вот такой ковер, кстати, был у моих стариков, половички, скатерочка, все так.

– А разве у вас дома нет ковров, столов, одеял? – засмеялась Лена. Бедные, как же вы живете в своем городе?

– Нормально мы живем, но у нас все другое. Да и музыку мы такую не слушаем. «Абба» – это, конечно классно, но может воткнем что –нибудь современнее?

Лена поджала свои пухлые губки.

– К сожалению, бобин дома мало.

Тогда Юра, выпив еще рюмку, достал свою «Нокиа» и включил на проигрывателе какой-то плейлист.

– Очуметь, что это? – чуть ли не в один голос закричали хуторские.

– Как что? – Юра переглянулся с Максимом.

– Это мини – магнитофон! Я знаю, – выпалил Костя.

– Ну вы совсем тут засиделись, как медведи в берлоге. Я понимаю, деревня, но не до такой же степени? Прикальваете что ли! Это телефон. Камера, фото, видео, интернет. Процессор четырех ядерный, памяти много. Так он фотографирует. Юрок щелкнул камерой и показал снимок ребятам, те сидели растерянные, замороженные и смотрели на него, словно дикие пещерные люди.

Макс достал свой айфон и протянул его Лене.

– Это подарок имениннице. По делу. Там тоже полно музыки забито. Бери не стесняйся, дома еще один есть.

– Вау!!! Сердце Леночки покорено, навеки. Это надо отметить, – заверещала Вика.

Елена долго не решалась брать телефон, но тут его выхватил Костик и под руководством Юрия стал пытаться нажимать на кнопки.

Молодые люди выпили еще. Вечер становился все больше дружеским. Лена теперь сидела рядом с Максимом и не отводила от него своих восторженных глаз. Вика довольная посматривала на них.

– Скажите, девочки, что за беспредел у вас тут происходит? Когда мы направлялись к вашему дому, то видели, как один мужчина гонится за другим, он стрелял в него из ружья – вдруг спросил Максим.

Хуторские молчали.

– Не знаю. У нас обычно все спокойно, – ответила Вика и многозначительно посмотрела на Лену.

– Мы не слышали никаких выстрелов.

– А где ваша фельдшерница Лариса? Дело в том, что нашего друга должны привезти к ней. Мы стучались в окна и нас просто послал подальше какой – то мужик, – продолжал допытываться Макс.

– Ну это ее новый друг, тоже, между прочим, из города, подал голос Костя. – Где-то его нашла, и он сидит дома, носа не показывает. Какой – то псих, всех боится. Да не обращайтесь внимание.

Затем он умоляюще попросил:

– Подарите и мне что –нибудь.

– На, пацан, – Юра медленно вытащил из кармана газовую зажигалку и отдал ему.

– Но у меня уже есть зажигалка, – разочарованно молвил Костик, а потом оживился. – Хотя, эта, конечно, прикольная.

– К сожалению, дружок, у меня больше ничего нет, извини. Правда, могу подарить сто рублей, – шутки ради Юра вытащил банкноту.

Костя с интересом рассматривал купюру, потом протянул ее девчонкам. – Ну она не настоящая, на такую ведь ничего не купишь.

– А на какие купишь? – живо отреагировал Макс.

– На наши, советские. Костя, порывшись в кармане, извлёк мятую бумажку.

Надо сказать, что Максим видел много старых денег, вот и сейчас он держал в руках настоящую банкноту государства, которого давно нет и в помине. Что – то зашевелилось у него внутри. Он еще раз внимательно осмотрел обстановку дома и его новых приятелей.

– Лена, а у вас есть какая –нибудь пресса? Свежие газеты, например?

– Наверное. – Зачем тебе они нужны? – Не дождавшись ответа она вышла и принесла небольшую пачку. Это были журнал «Смена» и газета «Советская Россия». Тут Макс почувствовал у себя в животе какой – то противный холодок.

– Опа! Ленуся, мы теряем твоего кавалера, заметила его растерянность Вика.

– Девочки, скажите какое сегодня число?

– 18 декабря, – Вика снова многозначительно посмотрела на свою подругу.

– А год? – не унимался Максим.

– 1986. С тобой точно все в порядке? – Лена в шутку потрясла его за плечи.

С ума сойти! Этого не может быть! Сейчас 2016. Неужели мы каким-то чудом попали в прошлое? Да, нет ерунда! Как же тогда, все это понять? Есть же какое – то логическое объяснение этому? Что же было в это время тридцать лет тому назад? Парень напряг свою память.

В 1986 году мне было – шесть лет. «Динамо Киев» взяло «Кубок обладателей кубков», сборная СССР проиграла Бельгии. Больше ничего не вспоминалось. Рейган, Горбачев... Макс посмотрел на своего друга, но того порядком развезло, глаза Юрия осоловели смотрели по сторонам, и он с трудом удерживал равновесие.

– Мне кажется, твоему приятелю надо немного отдохнуть. Давайте его отправим на кровать, – предложила Вика.

– Да, нужно немного поспать, – пробурчал Юрок и, пошатываясь, направился к кровати. И тут Максима всего передернуло. Что за чёрт! Кровать была пуста. Ведь он явно помнил о том, что, когда они зашли на ней кто-то отдыхал.

– Куда же делся ваш друг? – спросил он у Лены, но она непонимающе заморгала глазами.

– Какой приятель, эй, ты, о чем? – Костя, наконец, оторвал глаза от телефона.

– Но я отлично помню, мы зашли, а тут лежал кто – то.

– Никого здесь не было, странные вы, – почти шепотом произнесла Вика и ловко уложила Юрия. Он лег на бок и отвернулся к стене, через некоторое время раздался его смачный храп.

«Надо выйти просвежиться». Максим почувствовал, что тоже немного перебрал и теперь хотел глотнуть морозного воздуха.

– Я, пожалуй, навещу вашу фельдшерицу, – объявил он своим новым друзьям. – Может, нашего Сергея уже привезли.

Мужчина вышел на улицу. Ветер продолжал забрасывать хутор комьями снега. В голове у Макса творилась настоящая кутерьма, мысли, как в компьютерном тетрисе, складывались в какие-то непонятные фигуры и разбивались.

Незаметно к нему подошла Лена и нежно обняла его сзади.

– Пойдем ко мне, – нежно прошептала девушка ему на ухо. Он ни минуты не раздумывал.

– Я думал, ты живешь в этом доме.

– Здесь живет моя сестра, а Костян ее брат. Вечно молодой Костик. Надеюсь, они тебе понравились.

Лена взяла его за руку, и Максиму стало вдруг невероятно легко. Он не обращал внимание уже на этот колючий неприятный снег, на пронизывающий холод, на заползавший в ноздри резкий запах речной тины, который источал этот хутор. Все проблемы: разбитая машина, потерявшийся друг, – оставались где-то далеко.

– Расскажи мне, пожалуйста, о себе, – попросила девушка, – у тебя есть жена? Дети?

– Увы, все осталось в прошлой жизни, все было и уже ничего нет.

– Печально, но так бывает, – согласилась девушка. – У каждого своя судьба. Вот и вас она занесла к нам. Значит, так было нужно. Пополняете наш хуторок. Я помню свое детство, раньше здесь был оживленный поселок, ночью на улицах горел свет, работал дом культуры, крутили кино, молодежь была, танцы, а сейчас... ты видишь все сам. Но мы все равно любим это место. Но живем, к сожалению, только в воспоминаниях.

– Ты любишь танцевать? – вдруг спросила она и, не дожидаясь ответа, под аккомпанемент вьюги закружилась перед ним.

– Я всегда танцую, – смеялась молодая женщина. – Когда танцуешь, ни о чем не думаешь никого вокруг себя не видишь. Хороший рецепт от плохого настроения. Но сегодня оно у меня прекрасное. Я вижу тебя, ты красивый, молодой, и мне очень нравишься, и я хочу, чтобы сегодня ты был весь мой. Она нежно прильнула к его губам, и они забылись в поцелуи.

Глава 4. Убийца

– Мы пришли, – наконец прошептала девушка, толкнув ногой калитку и повела его в свой дом.

Он вдруг подхватил ее на руки и понес в спальню. Удивительно, но Макс точно знал, где что находится, будто уже сотни раз был в этом доме. Отрывки каких – то воспоминаний крутились у него в памяти, но он никак не мог из них собрать целую картину. Да и зачем нужно было это делать. Все предельно ясно. Есть она и есть он. Время действительно больше не существовало. Оно перестало идти, ровно с того момента, когда все произошло, жуткая авария, странный хутор, встреча с этими людьми. Зачем нужны часы, когда остановилось время?

Они долго и страстно любили друг – друга. Она словно выпивала из его сосуда остатки нектара жизни, которые еще хранила его плоть. Ей это было гораздо больше необходимо, чем ему. Девушка заряжалась и с жадностью забирала его тепло и ласку. И он отдавал, с радостью без сопротивления, насыщая ее тело. Так могло продолжаться целую вечность, но вдруг их бесцеремонно разбудили.

В проеме дверей, ведущих в спальню, стоял здоровенный детина. Он, яростно дыша, с ненавистью смотрел на них. Молнии посылали его чёрные, как уголь, глаза, а руки крепко сжимали двустольное ружье.

Елена отчаянно закричала и, укрывшись одеялом, как птица, попавшая в силос, забилась в угол.

– Стерва, – чуть не брызгая от бешенства слюной, как бык, мужлан, смотрел то на нее, то на Макса, видимо, решая, как начать расправу.

– Ты зачем привела в дом чужого? – амбал, хищно раздувая ноздри, скрежетал зубами. – Привела в мою постель, сука! Шлюха, стерва! – сыпал он проклятия.

Страх сковал все чресла Макса, который мучительно соображал, что делать. Свалить этого бугая было невозможно, так как не успеет он и дернуться как получит заряд дроби. Мужчина перевел взгляд на Лену. Похоже, она оправилась от первого шока.

– Твоя постель? Когда ты меня оставишь в покое, мразь. Пойми, ты мне уже давно никто, какое ты имеешь право лезть ко мне, врваться в мой дом!

Женщина уже овладела собой, гневно и храбро наступала на своего мучителя. Монстр немного растерялся, глаза его забегали, он нервно заходил взад и вперед по комнате.

– Я люблю тебя, Леночка, – проскулил тот, как побитый шелудивый пёс. Макс, пользуясь моментом, как попало набросил на себя рубашку и штаны.

– Скажи, чем он лучше меня? Почему ты всегда выбираешь его и предаешь своего мужа? – рычало чудовище.

– Ты порождение ада, – продолжала кричать в истерике девушка, – ты сжег моих друзей, виновен в смерти всех жителей этого хутора, ублюдок, который и сдохнуть по – настоящему не смог. Будь ты проклят, падаль!

Девушка, стиснув зубы, бросилась на переминающего с ноги на ноги в нерешительности детину и крикнула Максиму:

– Беги!

Она повисла на нем, как разъяренная дикая кошка, царапала и рвала его обвислую кожу, вырывала волосы и старалась выколоть глаза. Он громко сопел и рычал от боли, пытаясь ее отшвырнуть, но ему долго не удавалось это сделать. Наконец, чудовище сдавило ее горло своими огромными ручищами, и потом, бездыханную, отшвырнуло от себя. Следом прозвучали два выстрела, которые вконец изуродовали ее прекрасное тело. Амбал долго стоял, будто невменяемый, затем медленно подошел к ней, лежащей на полу, в темной кровавой лужице, сел на корточки и навзрыд заплакал.

Макс был ни жив ни мёртв, и долго не решался пошевелиться, наконец, услышал внутренний голос, который твердо и решительно прозвучал «Спасайся. Ну что же ты?!» Ноги сами понеслись к выходу.

– Стой, собака!» – раздался разъярённый голос. Убийца погнался за ним.

Максим выскочил на темную улицу. В мозгу раздавались только приказы, которым он беспрекословно подчинялся. «Беги, не останавливайся.» И он бежал. Бежал в темноту навстречу вьюге и снегу, полураздетый и разутый, проваливаясь в ямы. Он слышал выстрелы и знал, что это стреляют в него, и что за ним гонится преступник, а потому припустил еще быстрее. Макс лихорадочно петлял, как заяц, сворачивал то вправо, то влево, то снова мчался вперед. Он обежал хутор и теперь был, по всей видимости, на окраине. Здесь были небольшие овраги, и кустарник, за ним стеной стоял лес. На смену темноте пришел яркий свет, вдруг вспыхнувший впереди.

Парень остановился. Свет от огня был таким ослепительным, что сомнений не было, впереди что – то горело. За ним, похоже никто уже не гнался. Макс пошел быстрым шагом. Да, это были языки пламени, и совершенно ясно, как день, они бушевали в самом хуторе. О, боже! Это горел дом, в котором они отмечали день рождения. Там, где повстречал Лену. Вот этот остов древнего горбатого запорожца, стоявший у них во дворе, сейчас при свете кудрявых языков пламени он сверкал будто облитый свежей краской.

Макс с ужасом смотрел, как плавятся и дрожат словно сделанные из пластмассы стены дома. Как весело играют языки пламени и забираются по темным доскам крыши, быстро опутывая их, как мгновенно съедает огонь ставни, сжирает двери.

Он стоял и понимал, что если в доме были люди и его друг, то их уже никто не мог спасти на этом свете, ибо подобраться, а тем более выбраться из этого ада было никому невозможно.

Мужчина обреченно побрел вперед, потом сделал несколько шагов в сторону и свалился в придорожную канаву. Там, свернувшись калачиком, подложив под голову кисти рук, он закрыл глаза. Снежные мухи тотчас же рьяно облепили его со всех сторон и уже через некоторое время он слился воедино с окружающим миром.

Глава 5. Возвращение домой

Когда Макс открыл глаза, кругом ни зги не было видно. По-прежнему вьюжило. Он стряхнул с себя снег и стал мучительно собирать обрывки воспоминаний и думать, что ему делать дальше.

Нужно было во что бы то ни стало выбираться из этого проклятого кошмара. Макс встал, и не почувствовал ног, все его тело превратилось будто в одну глыбу льда.

Шаги давались с трудом, и все – же молодой мужчина настойчиво шел.

Выйдя на окраину хутора, он не поверил своим глазам. Странно. Там, где находилась старая покосившаяся остановка, стоял тот самый белого цвета автобус с открытыми дверями. В нем горел свет. Сквозь запотевшие окна можно было увидеть фигуры людей. Макс прибавил шаг. Только бы он не уехал, или не исчез у него перед носом, думалось ему.

Вот и автобус, настоящий или фантом. Максиму было уже ровным счётом все равно. Внутри салона находились, те же самые рыбаки, укутанные в свои шубы, словно медведи, угрюмые, которых они встретили после аварии, когда усаживали Сергея. Люди это, или призраки из прошлого? На него все дико посмотрели и стали перешептываться. Макс нашел свободное местечко. К нему подошла какая – то женщина и стала что-то спрашивать. Молодой мужчина рассеянно слушал, и даже старался отвечать. Она, вытащила какие – то тряпки и дала их Максиму. Он, поблагодарив, напялил на себя старый огромный свитер, через некоторое время ему нашли валенки.

– Все? – выглянул со своего места маленького роста усатый шофер. – Тогда трогаем. А вот еще Санек спешит!

В автобус залетел здоровый сельский мужик со звериной поцарапанной рожей.

Максима сразу затрясло. Никаких сомнений! Вот и убийца. Дитина пожал водителю руку, поздоровался и цепким взглядом осмотрел всех. Их глаза встретились. Несмотря на то, что они смотрели друг на друга всего несколько секунд, этого было вполне достаточно. Он узнал Максима, так как у него сразу засверкали ненавистью глаза и заходили желваки.

Но вот захлопнулись двери и автобус тронулся. Раскачиваясь и рыча, он выполз на ту самую дорогу, по которой они шли с Юрой. Максим продолжать смотреть на этого ублюдка, который спокойно, как ни в чем не бывало, обсуждал что – то с водителем. Перед его глазами снова в который раз уже пробежали воспоминания этой ужасной ночи: убийство Лены, пожар.

Вдруг автобус резко затормозил, кто – то из пассажиров сорвался со своего места и свалился на пол, Максим больно стукнулся носом о стекло. Хлопнула дверь, усатый мужичонка сорвался и побежал в темноту.

В автобусе засудачили, пассажиры строили различные догадки. Максим замер. Мурашки страха побежали по всему его телу. Дыхание стало жарким, прошиб противный липкий пот, сердцу стало тесно в груди, и оно рвалось наружу, ударяя сильно в ребра.

Шофер возвращался не один, следом в автобус зашли трое молодых парней, одному из них, видимо, требовалась помощь, и они поддерживали его, затем усадили на место, которое уступил кто-то из пассажиров.

– Господи это же мы! – Макс оцепенел и не мог пошевелиться. Он знал, что произойдет сейчас, и смотрел стеклянными от ужаса глазами эту картину, словно зритель пришедший в кинозал на фильм, который видел уже десятки раз.

Вот после появления мужчин, поднялся со своего места убийца и покинул автобус.

– Саня, куда ты? – крикнул ему вдогонку шофер, но тот ничего не ответил.

До него донесся знакомый разговор с водителем.

– Поедете с нами? – спрашивал усатый.

– Нет, мы пешком, – отвечал ему парень, в котором Макс узнал самого себя. – Какой смысл толкаться? – продолжал тот. – Попробуем быстрее вас дойти. Встретимся в деревне.

Усатый рассказывал, как добраться до дома Ларисы. Все слово в слово, точь-в-точь, как раньше было.

Как найти объяснение этому бреду, который сейчас происходит? Как может повториться то, что уже закончилось? Как я могу видеть себя, еще нормального, не измученного пережитым. Может ему это сниться?

Автобус неспешно тронулся.

– Сергей, – вначале негромко, но потом закричал Макс, обращаясь к своему другу.

Рыжий вздрогнул, обернулся и от удивления раскрыл рот.

– Макса? Постой я же видел, что ты с Юриком вышел из автобуса, и вы пошли пешком. Он был ошарашен. Что за тряпки на тебе? Как ты оказался позади меня? – Что за цирк?

Максим поднялся и будто пьяный на подкошенных ногах подошел под косящиеся взгляды пассажиров к другу.

Руки у него страшно тряслись, голос дрожал. – Объяснять я тебе сейчас ничего не буду, ибо все равно ты ничего не поймешь.

– Ни фига. Говори, – рыжий сглотнул слюну, открутил пробку от бутылки с виски и влил в себя четверть содержимого.

– Это совершенно бесполезно. Я сам ничего не понимаю. То ли съехал с катушек, то ли сплю, и это просто – напросто ночной кошмар. Но поскольку у двух человек одновременно он вряд ли может быть, скажи... Макс тяжело вздохнул, – ответь, пожалуйста, я – это я?

Серый промолчал, еще раз заглотив спиртное и протянул его другу.

– Давай трави дальше, я весь во внимании, – он засмеялся.

– В общем, мы тебя посадили уже в этот автобус, сами пошли на хутор, дальше я еле выбрался из него, а Юра остался... Там полная чертовщина творится, мы в другое время попали, не ухмыляйся, говорю тебе, все повторяется по кругу.

– Да... не всех война убила, многих покалечила, – произнес рыжий свою любимую фразу, глядя другу прямо в глаза. – Ты мне одно скажи, где Юрик? Вы с ним поругались что ли, как ты его оставил? Он что один пешком поперся? Я ничего не понимаю, как ты здесь оказался в тряпье каком – то. Вы дебилы так пошутить решили, что ли? – рыжий уже не на шутку разозлился.

– Ладно. Уважаемые, – тогда громко обратился Максим к рыбакам, – какой сейчас год на дворе?

На него все дико посмотрели, и никто ничего не сказал.

– Ну ответьте, кто –нибудь, – взмолился Макс.

– В смысле? – К ним повернулась дородная женщина с румяным и круглым, как блин, лицом.

– В прямом. Просто назовите год.

– 1986.

– Спасибо, – поблагодарил Макс.

– Тебе все понятно? Он буравил Сергея глазами.

– Мне понятно, что ты дружище заболел. Лечись, пока не поздно. Дешевый розыгрыш устроил с теткой, я на такую туфту не ведусь, – Серый отвернулся и стал машинально что-то рисовать на запотевшем стекле.

– Хорошо. Дело твое. Можешь не верить, но надо во что бы то ни стало выбираться из этого автобуса, – Макс встал и потянул рыжего за руку. Тот нервно ее убрал.

– Куда выбираться? На улице холодина. Сейчас доберемся и сойдем, там может кто – то из рыбаков в город едет, нас подберет. – со злобой ответил Сергей.

Автобус немного тряхнуло, колеса заскользили и стали пробуксовывать

– Суйфун мать его! Белая смерть, – сказал сам себе рыжий.

Железная коробка в это время, неуклюже танцевала на льду, ее стало шкивать из стороны в сторону, но водитель упрямо жал на гашетку газа и резко нажимал на тормоза.

– Что он делает дурак? – воскликнул Серый.

Раздался громкий треск, который услышали все, кто находился в салоне, он был таким резким, будто у автобуса лопнуло его брюхо и сейчас вот- вот вывалится труха. Пазик замер, попытки тронуться, кроме визга покрышек и неприятной гари, ничего не давали.

– Сели! – Громко и, как показалось, радостно объявил шофер. – Пойду брошу якорь.

По салону пробежался смешок.

– Леша! – раздался веселый голос одного из пассажиров, – ты искупаться хочешь?

– Бывает, выходите, похоже, приехали, – водила вытащил из пачки папиросу, но она упала на пол. Сидя на своем месте, он согнулся, чтобы ее достать. В этот момент транспорт резко накренился назад.

– Прямо на ж... пу, – заржали сзади.

Усатый попытался открыть двери, которые только слегка приотворились, так как им помешала ледяная корка. Все продолжали сидеть, обсуждая случившееся, никто даже не сдвинулся с места.

– Вставай, ну живо! – Максим снова резко схватил Сергея за руку, в этот раз тот не сопротивлялся, а с готовностью попытался подняться несмотря на страшную боль в ноге.

– Мамочка! – отчаянно завизжала одна женщина, следом раздался густой мат мужчин, закричали другие пассажиры, когда донесся душераздирающий скрип металла и Паз резко потянуло вниз. Волосы встали дыбом у Сергея, затряслись все мышцы его тела и мгновенно пересохло во рту.

Кто-то, оправившись от первого шока, стал выбивать окна, кто – то стучал по стеклянному потолку, другие помчались к выходу, пытаясь оторвать складывающуюся гармошкой дверь, но уже было поздно, железный гроб, мгновенно ушел на дно, и мутная вода резко ворвалась в салон, вместе с собой неся зловонный рыбный запах смерти, который забирал последние остатки воздуха.

Глава 6. Все только начинается

Перевернувшись несколько раз, машина встала на колеса и ткнулась мордой в большое дерево. Макс схватил голову обеими руками. Казалось, кто – то невидимый затягивал на ней обруч, и сейчас он лопнул. Приехали. Он выругался и стал выбираться из разбитой Тойоты, через окно, вслед за Юрой. Из – под скомканного капота валил пар, на снегу валялся какой-то искореженный металл: стекла, зеркала, куски пластмассы

– Все целы? – раздался сдавленный голос Юрия.

Похоже, обошлось. У обоих, кроме нескольких ссадин и шишек, особых повреждений не было. С рыжим было похуже, ему зажало ногу пассажирским сиденьем и в кровь был разбит нос.

– Баран, куда ты мчался? – налетел Максим на водителя. – Кредитная машина, только взял, и на тебе! Что мне теперь делать?

Юрий съехался и виновато опустил глаза.

– Это все этот гад, – он показал рукой на небольшие роста тщедушного мужчину, водителя белого Паза 672, который спускался к ним на помощь.

– Ох и угораздило же вас! – подбежал усатый мужичонка, размахивая руками. – Алексей, – как ни в чём не бывало представился он.

– В рожу тебе надо заехать Алексей, откуда ты, сволочь, на своем дурацком тарантасе взялся? – налетел на него Юрий.

– Нормально. Сами виноваты, еще и на меня накидываются. Вы вообще кто такие? Чего в этих краях забыли? Скажите спасибо, что все целы, Машина у вас такая интересная, необычная. Так кто же вы? – показывая гнилые зубы, сыпал вопросами мужичонка.

– Не все ли равно, – с досадой процедил сквозь зубы Макс, доставая телефон. – Скажи – ка лучше, дядя, далеко ли до деревни? Есть ли здесь полиция? Скорая.

Это продолжалось бесконечно...

Май, 2020

21.50 Время смерти пришло

*The time of death, for all one. In this world there is input,
but not the envisaged output...*
Памяти Г. Н. К.

Глава 1. Запечатанный конверт

Оббитая серым, потрескавшимся дерматином дверь была незапертой. Сквозь узкую щель пробивалась полоска тусклого цвета, источаемая маленькой мутной лампочкой, висевшей в прихожей на длинном побеленном проводе. Залетев на пятый этаж за несколько секунд, доктор теперь нерешительно жался, переминаясь с ноги на ногу возле этой двери, долго не решаясь зайти. Когда же, наконец, решился, то, осторожно ступая, чтобы не разбудить эту мертвую тишину, прокрался внутрь. Убитая горем мать Саши, неестественно сжавшись, стояла и как – то отстраненно смотрела в окно, ничего не замечая вокруг. Можно сказать, закончилась вся ее жизнь. Зинаида Андреевна потеряла сына, единственного родного человека на этой земле, которая теперь стала абсолютно чужой и даже враждебной для неё.

Он встал рядом, неуклюже попытался обнять ее за плечи и что – то сочувственно пробормотал.

– Саша... Саша... – сдавлено произнесла немолодая женщина, обмякла и упала без чувств.

Нашатырь хоть и не сразу, но всё – таки подействовал. Она нашла силы рассказать о том, что произошло. Вчера поздно вечером серебристая девятка ее сына на полном ходу врезалась в автобусную остановку. Машина сложилась практически пополам, и у Александра не было ни единого шанса выжить. Как рассказывали очевидцы, автомобиль «Ваз 2109» резко рванул со светофора на проспекте Вернадского, развил бешеную скорость и внезапно потерял управление.

Прибывшие на место аварии спасатели вырезали заклинившее, перекореженное железо автомобиля, чтобы добраться до тела.

– Похоже, он был абсолютно трезв, скорее всего, неисправность рулевой системы, – хладнокровно заметил сотрудник дорожной полиции и немного погодя добавил: – Впрочем, водитель сам виноват – нарушил скоростной режим в городе.

После горестного рассказа женщины доктор тихо и нерешительно пробормотал: – Я все сделаю для того, чтобы помочь вам в похоронах. Хоть Александр и недолго проработал в нашей больнице... – он осекся, понимая, что эти слова абсолютно неуместны, и в данной ситуации звучат довольно глупо.

То и дело спотыкаясь, совершенно опустошенный, он побрел к выходу...

– Подождите, – слабым голосом остановила его Зинаида Андреевна.

– Эти вещи сын вез в больницу, наверное, они предназначались вам, – она протянула ему пухлый запечатанный пакет, на котором стояло казенное клеймо диспансера, и затем отвернулась. Он машинально взял его и засунул в карман пальто.

Глава 2. Часы

Какая паскудная всё же штука – жизнь! Ладно, можно примириться, когда она забирает из своего просмотрового зала зрителя почтенных лет, но, когда выдирает с креслом, не давая досмотреть ленту, совсем молодых... это уже несколько страшновато.

Вторая смерть за сутки! Невероятно! Доктор налил очередную рюмку коньяка и залпом выпил ее, потом наполнил снова. Голова никак не хотела хмелеть. Боль не глушилась. Запустив руку в карман за сигаретой, он нащупал пакет.

«Все – таки успел проявить», – тепло подумал врач о своем погибшем коллеге, когда раскрыл его и вытащил бобину 8мм киноплёнки, к язычку которой белым медицинским пластырем был приклеен ярлык о выполнении работ. Что тут еще? Часы? Обратно эти часы! Как они попали сюда? Зачем их взял себе Саша? Боже!

Он взял их в руки. Обыкновенные, старые дешевые часы марки «Луч», таких было полным – полно в 80-е годы. Кажется, подобные были у его отца. Поцарапанное стекло, запотевший пожелтевший циферблат с латинскими цифрами. Ничего особенного, если не знать их историю. И они снова пошли. Да... да..тикают. Секундная стрелка неумоимо совершает забег за забегом. Если им верить, то уже около 8 вечера. Похоже, правда, скоро начнет смеркаться.

Он воровато оглядел небольшой зал бара, в котором коротали время разные люди: молодая пара, не сводившая влюбленных глаз друг с друга, одинокая дама, тянувшая со скукой мартини, ещё группа молодых людей, бойко обсуждающая новостные перипетии, и здоровяк в потертой байкерской куртке, заигрывавший с официанткой, – затем снял с внутреннего кармана пальто булавку и вскрыл часовую крышку. Внутри было пусто... Никакого часового механизма, ничего... пустышка, вроде той, что покупают маленьким детям.

– Какая – то бесовщина творится с этими часами, – он закрыл лицо ладонями рук и на мгновение задумался. Затем, положил деньги на стол и стал быстро собираться.

Глава 3. Съёмки зрительных галлюцинаций

Зрительные галлюцинации считают «обманом чувств». Принято думать, что психически больной человек, страдающий ими наблюдает то, чего нет на самом деле. Однако далеко не все так просто. И он доказал это. То, что видят его больные, те страхи, которые они переживают, те голоса, которые слышат, вовсе не являются фантазиями, плодами их воспаленного воображения.

Уже двадцать пять лет он пытался заглянуть в манящую неизвестность, каждый день, экспериментально доказывая, что человеческие глаза способны излучать не только страх, любовь или ненависть, но и энергию. Мысль материальна, ее можно зафиксировать. Работая в областной психиатрической больнице, доктор К. провел сотни экспериментов со своими больными по фотографированию тех самых зрительных галлюцинаций. Главный итог: мысль самостоятельно существует в пространстве! У больного образ появляется в мозгу, идет до сетчатки глаз – и там уже формируется целая картина, которая уходит и отражается в пространстве. Лучи, исходящие из глаз, удается запечатлеть, сфотографировать. Да, да, именно сфотографировать, заснять фотоаппаратом и даже кинокамерой.

С 1974 года ему удается снимать зрительные галлюцинации у психически больных, в основном – при алкогольном делирии. Эксперименты проводились у пациентов, подверженных соматогенным психозом, страдающих последствиями зрительного галлюциноза, галлюцинозно-параноидального синдрома.

На первых порах фотографирование зрительных галлюцинаций проводилось киносъемочным аппаратом «Лантан», а также фотокамерой «Зенит». Была использована некая конструкция, которая надежно защищала глаза больного от любого внешнего освещения. Эти функции выполняла обыкновенная маска для подводного плавания, вместо стекла в ней был установлен растяжной мех от другого фотоаппарата, а к суженной части плотно присоединялся объектив кино или фотокамеры. Маска надевалась на лицо психически больного. Фотосъемка проводилась в полной темноте, на небольшом расстоянии от глаз больного.

– Что вы видите? – глухо звучал голос врача-психотерапевта, застывшего в ожидании над телом пациента. – Что вы видите? – настойчиво повторил он.

– Двух девушек, – отозвался тот. – Высокого роста, у них длинные, мокрые спутанные волосы... симпатичные, но печальные лица. Одежда вся в грязи. Они просят меня показать город. Они жили в нем раньше, пока не умерли, и сейчас хотят вернуться назад.

– Снимаю, – холодно отчеканил доктор, и раздался звук затвора фотоаппарата.

– Мерзкую старуху, с длинным крючковатым носом, всю облепленную мухами... Господи, эти мухи везде, они вылетают из ноздрей ее носа, словно пчелы из улья, – задыхаясь отвечал другой душевнобольной. Доктор уберите их от меня! – взмолился, он пытается сорвать маску,

– Снимаю, – отстраненно произнес врач и раздалась новая очередь шелчков.

За все время экспериментов было сделано несколько десятков четких кадров. Было получено множество фотоснимков зрительных галлюцинаций: больные видели очертания жуков, чертей, змей, различных животных, лосей, обезьян, а также памятники, камни, деревья, луну и многое другое.

Часть снимков была показана выздоровевшим больным, которые всегда неизменно подтверждали свои видения.

– Доктор, вы совершили прорыв в неизведанное. Ваши опыты помогут раскрыть многие тайны мироздания! – глаза его нового ассистента, черноволосого молодого врача Александра сверкали янтарным блеском.

– Ну какой я первооткрыватель, Саша, – устало улыбнулся психотерапевт. Проблемой зрительных образов интересовались многие великие умы. Еще Никола Тесла заметил: в ответ на образ, возникающий в мозгу, в сетчатке глаза, возникает рефлекторное возбуждение, и превращается в картину. Тесла тогда выдвинул смелое предположение о том, что эти «картинки» могут быть спроецированы на экран и стать видимы для других людей. Дело в том, что в сетчатке глаза имеются амакриновые клетки. В отличие от других клеток сетчатки, эти являются излучателями! Мы зарегистрировали постоянные электромагнитные волны, исходящие от них. Причем, не бесформенные, а четко направленные потоки импульсов и соответствующие потоку мыслей человека. Таким образом, наши опыты лишь подтверждают мысли великих. Но не забывай, они идут в противоречии с материальными учениями. Эти фотографии, эксперименты вызывают резкое неприятие у наших коллег – психиатров, которые в своем невежестве продолжают утверждать, что это невозможно. Хотя те же японцы внимательно следят за нашими исследованиями.

– Они просто болваны и бюрократы, доктор. Есть же результаты. Вот, пожалуйста. За больным В. во время приступа гонялось существо, которое он описал похожим на лося. Мы сняли и проявили. На фотографии четко видим то, что описывал больной. Как не верить очевидному? Это же не брак пленки! Вот мощные, изогнутые рога, короткое туловище, высокая холка в виде горба, массивные губы. Что им еще надо? – негодовал Саша. – Те образы, что видят наши больные, – реальны, просто они существуют в других измерениях.

– Знаете доктор, перешел на шепот Саша, – в детстве у меня была мечта – снять на кинопленку свои сны. Вот думаю, как здорово было бы заснуть, подключить к себе какой –нибудь аппарат, а утром, проснувшись посмотреть все на экране. Я мечтал об этом, когда еще не был изобретен видеоманитофон, а сейчас же все упрощается! Это зрелище было бы почище любого голливудского фильма. Иногда снится такое... молодой человек, улыбнувшись, смущенно замолчал.

– Именно так, мой друг. Да что там сны! Думаю, в будущем люди смогут при помощи одной только мысли перемещать себя на большие, огромные расстояния, получать различные, столь необходимые им предметы. Это, безусловно, приведет к такому прогрессу человечества, о котором можно только мечтать! Я уверен, что эти тайные знания просто скрыты от нас. Возможно, людьми, которые нами управляют. Ведь гораздо удобнее руководить обществом, которое находится в состоянии невежества.

– Но это всего лишь мои гипотезы. Увы, мы пока ничего ровным счетом не доказали. Быть может, все еще впереди, – устало произнес доктор и потушил настольную лампу.

Глава 4. История И

В конце апреля в областную психиатрическую клинику поступил новый душевнобольной И. Данное, казалось бы, заурядное событие, было необычным по причине того, что он был не похож на всех остальных пациентов. Его состояние было очень тяжелым. Вследствие полученного алкогольного отравления человек лишился зрения, ослеп на оба глаза. Иссохшее мертвенно – бледное лицо, с вздувшимися искусанными губами, свисающая кожа, будто старая застиранная тряпка, красноречиво говорили о том, что мужчина довел себя до ручки и сейчас ему необходима срочная помощь. Хуже всего было то, что душевнобольной жил своей жизнью, абсолютно не замечая и не реагируя на окружающих. Он то впадал в некий транс и мог находиться часами в неподвижном, безмолвном состоянии, застывая, как каменная статуя, то становился буйно помешанным, начинал метаться по палате, сшибая всех и вся на своем пути, и тогда его приходилось буквально сковывать для его же безопасности смирительной рубашкой. Впрочем, периоды буйства, то ли вследствие принятия транквилизаторов, то ли по другой причине скоро сошли на нет, и больной окончательно затих.

Выписка из истории болезни. Душевнобольной И. 27 лет, из нормальной семьи. В прошлом каких – либо особых заболеваний не отмечалось. Хорошо окончил школу, институт. Из – за проблем в личной жизни (ушла жена) начал злоупотреблять спиртными напитками, в связи с чем страдал нервными явлениями. 3 года назад по поводу общего недомогания, тошноты и головной боли в качестве лекарства выпил большую чашку метилового спирта, после чего на другой день заметил ослабление зрения, а на третий совершенно ослеп.

С этого времени у больного стал совершенно меняться характер – появилась раздражительность, подозрительность, боязнь посторонних. Он стал плохо спать по ночам, часто к чему-то прислушивался. Когда выводили на улицу, боялся, что его бросят в канализационный люк. Иногда ему казалось, что куда-то проваливается. Потом появились резко выраженные страхи. Мужчина слышал голоса, которые грозили убить его, видел странные видения.

То, что это незаурядный душевнобольной, доктору стало ясно при первой же встрече с ним. Но пациент долгое время не шел на контакт. Находясь под капельницей, казалось, он не слышал вопросов врача, его органы слуха, как и зрение, были также атрофированы. Человек угасал, медленно и верно, как тает под пламенем свечной огарок.

Однако доктор не терял надежд. Однажды, когда он снова открыл облезшую от многочисленных слоев белой краски дверь больничной палаты, и, присев на край постели страдающего психическим заболеванием, продолжил свои попытки заговорить с ним, тот откликнулся. Ожили, задрожав, его глаза, затем И. попытался, правда, безуспешно, подняться, и, наконец, испуганным голосом произнес:

– Я не один?

– Прекрасно, – улыбнулся доктор. – Значит, вы меня слышите.

– Мне кажется, что я слышу, чей-то голос.

– Вам не кажется. Вы действительно слышите мой голос.

– Тогда почему я вас не вижу? – снова попытался привстать больной. Он крутил головой по сторонам, пытаясь увидеть своего собеседника. Ваш голос где-то совсем рядом, но он идет из пустоты.

– У вас просто проблемы со зрением, поэтому вы меня и не видите, – мягко объяснил врач.

– Нет, – горько усмехнулся И. – Я уже практически выздоровел. Слепота окончательно прошла. Я отлично вижу, что окружает меня, где нахожусь, но почему не могу найти вас? Прекратите прятаться!

– Я не прячусь, дорогой мой, уверяю вас. Интересно. И что же, любопытно узнать, вы видите? Где вы находитесь?

– Сырые стены, потолок, пустое брошенное помещение, здесь они все оставленные. Старая, сломанная мебель: подранные кушетки с вырванным поролоновым наполнителем, стулья, прогнившие от воды, доски на окнах, забитые ржавыми кривыми гвоздями, на полу – крошки от раздавленного стекла, много разбросанных исписанных листов, какие-то детские игрушки и старое заскорузлое тряпье. Сляканы, шприцы, заплесневевшие бутылки с лекарствами, упаковки таблеток, бинтов, что-то похожее на аппарат, которым врачи слушают дыхание, кажется, он называется стетоскоп? Тут раньше, наверное, был аптечный пункт, множество других, неизвестных мне предметов, лужи воды от дождя, который проникает в это место сквозь щели и дыры... – бормотал тот.

– Вы действительно это наблюдаете? – изумился доктор. А, положим, дотронуться до чего –нибудь?

– Что именно? – недоуменно спросил И.

– Возьмите в руки любой предмет из тех, что вас окружают. Какой он? Опишите его, – попросил психиатр.

– Ну... обыкновенный стул, старый, обитый потертой материей, с продавленной спинкой и расшатанными ножками. Зачем вы заставляете меня это делать? – нотки раздражения появились в голосе И.

– Удивительно. Ни один мускул не дрогнул. – сам себе сказал доктор. – Скажите, милейший, как вы попали в это помещение, в эту ммм... будем считать, аптеку? Что вы делаете в ней?

– А вы разве находитесь не со мной? – затревожился И.

– С вами, с вами, не волнуйтесь. Я теперь, ваш доктор и буду постоянно рядом. Вы чувствуете меня? Он взял и положил свою теплую ладонь на руку больного, но тот мгновенно ее отдернул, будто получил небольшой разряд электрического тока.

– Не делайте так больше – мне страшно, – попросил больной. – Пожалуйста.

– Хорошо, – успокоил его доктор. Расскажите, как вы попали в это место. Вы же помните, где жили раньше? У вас была другая жизнь, своя квартира, родители, друзья, наконец...

– Вот именно: другая жизнь, – подхватил И. – Когда я заболел и внезапно ослеп, то стал много пить. Гораздо больше, чем прежде. Вот и в тот день мы выпивали... С друзьями в моем доме... другом доме. Они часто навещали меня. Так сказать, поддерживали. Хотя, какие это друзья... – скривился И. – ...я чувствовал: им просто негде и не за что было пить, а деньги у меня всегда водились, пенсия по инвалидности как никак, вот и повадились всякие ко мне ходить.

Потом я вырубился. Ничего не помню. Очнулся в каком – то незнакомом месте, в канаве, в мутной, зеленой, прокисшей жиже, наполненной жирными дождевыми червями. Открываю глаза... а в них медленно заползает свет. Бледный... сумеречный свет. Странное место. Вокруг размокшие, набухшие высокие деревья... и среди них, представляете, спрятались серые пятиэтажные хрущевки, с разбитыми глазницами окон, выломанными дверями. Вокруг ни души. Пустые улицы, заросшие кустарником. Похоже на какой – то заброшенный город посреди леса.

И тут меня осенило. Я же снова вижу! Протираю глаза, думая, что мне все это привиделось. Но нет... действительно вижу. И это явь. Мой недуг прошел, хвала Господу! Опыяненный осознанием данного факта, я прилично воспрял духом. Теперь надо разобраться, где я. Что же это за место, как тут оказался? Да, действительно, это был небольшой город, но, видно, давно заброшенный. Деревья разорвали асфальт некогда бывших улиц, и вымахали больше кирпичных многоэтажек. Шел мелкий, нудный морозящий дождь, который, как сито, посылало заплывшее хмарью небо, впрочем, он идет здесь постоянно и, похоже, не прекращается. Чем шел я дальше, тем больше взору открывалась полная картина многолетнего опустошения. Ржавые указатели улиц, мятые жестянки дорожных знаков. Впереди виднелась полуобвалив-

шаяся городская башня, напоминающая католический костел с огромными остановившимися часами, на которых стрелки застыли на цифре 21.50.

Вот детский парк с несколькими каруселями, которые с дьявольским скрипом гоняет ветер. Старый трехколесный детский велосипед с обломанными педалями. Огромное чертово колесо, которое, я еще помню по своему детству, какой – то шутник посадил в кабинки аттракциона кукол... всех этих пластмассовых буратин, клоунов. Поистине, жуткое зрелище.

На одном из перекрестков я остолбенел от увиденного. Старый, покосившийся, но работающий светофор. Это было так дико. В пустом разрушенном городе, работающий дорожный светофор. Значит, тут есть электричество?! А стало быть, есть жизнь?! Этот город не пустой? Он обитаем? Мне даже показалось, как в одном из окон пятиэтажки мелькнула какая – то тень и поспешно отпрянула. Но верно, тут разыгралось мое воображение.

Я очень долго бродил по этому городу и стал даже немного в нем ориентироваться, странно, но он мне напомнил, чем – то наш родной, лет 10—15 назад, только в миниатюре. Те же магазины, пункты бытового обслуживания. Все очень знакомо. Или, быть может, все города чем-то похожи друг на друга? Просто я мало в своей жизни путешествовал.

Здесь определенно был магазин модной одежды, у входа в который валялась целая груда пластмассовых манекенов, вешалок, здесь – городская библиотека. Библиотека, судя по всему, горела: стены помещения закоптились, повсюду висели кишки обгорелой проводки, а в ее залах на полу – целые кучи золы и сожженные страницы книг. А вот и часовой магазин, такой же, как был несколько лет назад у нас, на перекрестке улиц Советская и Тургенева. Сколько же тут разбитых часов! Сотни. От больших настенных, до маленьких наручных. Над прилавком – пожелтевший плакат с дурацким стишком:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.